18. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008.
19. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. I: Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008.
20. Денисова А. В. Системность российского уголовного права : монография. М. : Юрлитинформ, 2018.
21. Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция». М. : Проспект, 2019.
22. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013.
23. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М. : Норма; ИНФРА-М, 2017.

УДК 343.791

ББК 67.408

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. А. Полтарыхин, А. Г. Максимов

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Алтайскому краю (Барнаул, Россия)

В период мировых кризисов происходит значительный рост преступности, в том числе экономической. Приведенный очевидный постулат приобретает совершенно новое значение в период нынешнего экономического кризиса, возможно, самого серьезного за всю современную историю человечества. Нынешний кризис вызвал взрывной рост цифровых технологий, повсеместно применяемых в различных экономических процессах. Эффективный уголовный закон, как наиболее репрессивный правовой инструмент, призван обеспечить максимально возможную стабильность в наиболее нестабильные периоды жизни общества. Глава 22 Уголовного кодекса РФ на протяжении многих лет подвергается критике как со стороны ученых, так и практических работников. В настоящем исследовании предпринята попытка на основе системного анализа доктрины уголовного права, норм специального законодательства, основываясь на практическом опыте работы в правоохранительных органах, выявить основные недостатки уголовно-правовой охраны экономической деятельности и предложить механизмы их устранения в целях повышения эффективности защиты общественных отношений от противоправных посягательств.

Ключевые слова: экономическая деятельность, преступления, экономическая преступность, реформирование закона.

ON SOME ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL LEGISLATION TO COMBAT CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

V. A. Poltarykhin, A. G. Maksimov

Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Altai Territory (Barnaul, Russia)

During world crises, there is a significant increase in crime, including economic. This obvious postulate takes on a completely new meaning during the current economic crisis, possibly the most serious in the entire modern history of mankind. The current crisis has caused an explosive growth of digital technologies, which are ubiquitous in various economic processes. An effective criminal law, as the most repressive legal instrument, is designed to ensure the greatest possible stability in the most unstable periods of society's life. Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation for many years has been criticized by both scientists and practitioners. This study makes an attempt, based on a systematic analysis of the doctrine of criminal law, the norms of special legislation, based on practical experience in law enforcement agencies, to identify the main shortcomings criminal legal protection of economic activity and to propose mechanisms for their elimination in order to increase the efficiency of protection of public relations from illegal encroachments.

Keywords: economic activity, crime, economic crime, law reform.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)4.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)4.5)

На протяжении всей истории человечества экономические отношения составляли важный и динамично развивающийся аспект общественной жизни. В период экономических кризисов преступления в сфере экономической деятельности вполне логично привлекают особое внимание как законодателей, так и правоприменителей. Выделение в уголовном законе самостоятельной главы о преступлениях в сфере экономической деятельности имеет целью закрепления возможности реализации права на свободу экономической деятельности, защите от противоправных посягательств со стороны недобросовестных участников экономического оборота. Однако бесспорно можно утверждать, что многие положения гл. 22 Уголовного кодекса РФ либо устарели, утратили актуальность в связи с объективным развитием общественных отношений (ст. 169 Уголовного кодекса РФ), либо являлись законодательным ответом на запросы общества и утратили актуальность после изменения специального закона (ст. 200.3 Уголовного кодекса РФ). Можно приводить еще множество примеров и причин, которые являются причиной фрагментарности и, как следствие, неэффективности уголовно-правовой охраны экономической деятельности, однако категорично можно говорить о том, что такая охрана является показателем развития и содержания экономических отношений в обществе, его стабильности. Поэтому при ее реформировании и развитии следует особенно уделить внимание соблюдению принципов обоснованности и уголовно-политической адекватности, баланса криминализации и декриминализации.

На протяжении более двадцати лет действия Уголовного кодекса РФ нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности неоднократно подверглись изменениям, дополнениям. Однако процесс криминализации и декриминализации деяний часто происходил бессистемно, в отсутствие внятной и продуманной уголовной политики. Это привело к тому, что наряду с декриминализацией иногда осуществлялась «дублирующая» криминализация. Кроме того, имеющаяся недостаточная определенность понятий вследствие нарушения правил законодательной техники ведет к трудноприменимости норм, которые либо вообще не используются, либо применяются крайне ограниченно.

В условиях глобального экономического кризиса 2020 г. и очевидного несовершенства действующей системы уголовно-правовой охраны отношений в сфере экономической деятельности, отсутствия общих подходов в доктрине уголовного права разработку непротиворечивой, логически и теоретически корректной формы уголовно-правовой охраны экономики, а равно четкого алгоритма процессов ее осуществления в форме криминализации и декриминализации, следует считать прио-

ритетным направлением борьбы с экономической преступностью. Отметим также и тот факт, что несовершенство, неэффективность уголовного законодательства является одной из детерминант преступности в сфере экономической деятельности.

Поскольку нашей задачей является не просто констатация изменений, но и анализ процесса их применения и эффективность, обратимся к ряду проблем, которые возникли после принятия действующего уголовного закона и к тем проблемам, которые существуют и в настоящее время.

Первая содержательная проблема заключается в том, что в науке уголовного права и на нормативном уровне понятия «экономическая преступность» и «экономические преступления» не определены, что порождает неопределенность и в перечне деяний, относящихся к преступлениям в сфере экономической деятельности. Ряд ученых определяют экономическую преступность как «совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» [1, с. 65]. Особенность заключается в том, что вред, причиненный экономическим преступлением, составляет сущность преступного последствия, что отличает его от вреда, причиненного правонарушением, ответственность за которое предусмотрена иными нормами права (гражданским, административным и др.) [2, с.18].

Шведский криминолог Бу Свенссон пишет, что понятие «экономическая преступность» не имеет четких уголовно-правовых границ и включает целый ряд явлений различного рода [3, с. 26]. К экономической должна относиться, прежде всего, преступность, имеющая в качестве прямого мотива экономическую выгоду, с длящимся характером, осуществляться систематически и в рамках легальной хозяйственной деятельности, на основе которой возникают преступные деяния.

В юридической литературе, кроме приведенных выше, встречается еще ряд отличающихся друг от друга подходов к пониманию сущности и содержания экономической преступности.

М. П. Гуров и С. С. Чеботарев к признакам экономической преступности относят использование криминальных методов в процессе осуществления экономической деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. На основании этого под экономической преступностью эти авторы понимают экономическую деятельность, осуществляемую в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг криминальными методами.

Отсутствие единого подхода к определению и содержанию экономической преступности приводит к слишком широкой трактовке объекта преступлений, применительно к гл. 22 Уголовного кодекса РФ. Так, В. Е. Мельников считает, что под объектом следует понимать группу однородных, взаимосвязанных общественных отношений, которые складываются в сфере экономической деятельности. Б. М. Леонтьев считает, что «объект преступлений в сфере экономической деятельности — это интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности» [4, с. 20]. Б. В. Яценко понимает под объектом экономических преступлений общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, обмену, распоряжению и потреблению материальных благ [5, с. 36].

Анализ представленных позиций не дает однозначного ответа на то, что именно следует понимать под видовым объектом этих преступлений. Для того чтобы ответить на этот вопрос, разберемся, какие группы общественных отношений охраняются главой 22 Уголовного кодекса РФ:

- преступления против порядка организации и осуществления предпринимательской или иной деятельности (ст. 169, 170, 170.1, 171.2, 173.1, 173.2, 178, 179, 180, 184, 174, 174.1, 175 Уголовного кодекса РФ);
- преступления против порядка осуществления финансово-кредитной деятельности (ст. 172, 176, 177, 183, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 185.6, 186, 187, 195, 196, 197 Уголовного кодекса РФ);
- преступления против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля (ст. 189, 190, 193, 193.1, 194, 200.1, 200.2 Уголовного кодекса РФ);
- преступления, посягающие на правомерный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 181, 191, 192 Уголовного кодекса РФ);

- преступления в сфере налогообложения (ст. 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса РФ) [6, с. 61].

После внесения изменений в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом № 99-ФЗ от 23.04.2018 в самостоятельную группу можно выделить преступления в сфере экономической деятельности коррупционной направленности (ст. 200.4, 200.5, 200.6 Уголовного кодекса РФ) [7, с. 138].

Таким образом, мы видим, что в гл. 22 Уголовного кодекса РФ включаются группы преступлений, хотя косвенно и являющиеся экономическими, но напрямую посягающие на государственную и экономическую безопасность РФ. Под следующим подвидом объектов гл. 22 Уголовного кодекса РФ понимаются общественные отношения, охраняющие экономическую безопасность и обороноспособность России.

Например, ст. 189 Уголовного кодекса РФ практически идентична по объективной стороне государственной измене или шпионажу, так как деяние, предусмотренное данной статьей, заключается в передаче иностранной организации или ее представителю сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль (т. е. эти виды техники и вооружения могут угрожать безопасности РФ).

Между тем законодатель указал в рассматриваемой диспозиции, что привлечение к ответственности возможно при условии отсутствия признаков преступлений, предусмотренных ст. 225.1 и 275 Уголовного кодекса РФ. При изучении рассматриваемых составов преступлений мы пришли к выводу, что все перечисленные деяния фактически тождественны по признакам объективной стороны и заключаются в передаче иностранному государству (иному указанному лицу) перечисленных предметов (техники, материалов, сведений).

Разграничиваются преступления по признакам предмета преступления: в ст. 275, 276 Уголовного кодекса РФ это сведения, составляющие государственную тайну, а в ст. 189 Уголовного кодекса РФ это некие материальные субстраты (оборудование, материалы и т. д.) и техническая информация.

В связи с изложенным возникает, по нашему мнению, вполне логичный вопрос: каковы основания (теоретически и логически мотивированные) отнесения преступления, предусмотренного ст. 189 Уголовного кодекса РФ, к преступлениям в сфере экономической деятельности. Полагаем, что их нет, и ст. 189 должна быть исключена из гл. 22.

Другим доводом, подтверждающим изложенную выше позицию, является анализ диспозиции ст. 191 Уголовного кодекса РФ «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга», которая также отнесена в раздел экономических преступлений. Тем не менее в соответствии с Федеральным законом «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [8, с. 1] деятельность по геологическому изучению недр и (или) разведки, добыче и реализации полезных ископаемых, драгоценных камней и металлов отнесена к видам деятельности, имеющим стратегическое значение, а значит, преступления, направленные на подрыв данной деятельности, направлены против безопасности государства и общества.

Изложенное позволяет утверждать, что некоторые составы хотя и являются, в каком-то смысле, посягающими на экономическую деятельность, но основным объектом все же имеют государственную и общественную безопасность.

Следующая проблема, которую необходимо затронуть при рассмотрении вопроса о реформировании преступлений в сфере экономической деятельности, — излишняя криминализация. Наиболее востребованными в гл. 22 уголовного закона признаются следующие нормы: ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ст. 186 «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица», ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» [9, с. 23–24].

Однако в научном сообществе и в среде практикующих юристов неоднократно высказывалось мнение о необходимости декриминализации ст. 171 Уголовного кодекса РФ как не обладающей достаточной для криминализации общественной опасностью [10, с. 71]. Проект о декриминализации нормы ст. 171 Уголовного кодекса РФ был предложен Верховным Судом РФ. Норма не только не была

декриминализована, но и дополнена новым способом совершения — осуществлением деятельности без аккредитации.

За период действия Уголовного кодекса РФ с 1996 года было декриминализовано лишь четыре деяния: ст. 173 «Лжепредпринимательство», ст. 182 «Заведомо ложная реклама», ст. 188 «Контрабанда», ст. 200 «Обман потребителей». Проблема излишней криминализации — это проблема не только вновь введенных в закон составов преступлений, но и тех, что существуют с момента его принятия. Например, состав преступления, предусмотренный ст. 196 Уголовного кодекса РФ, очевидно, не является востребованным в настоящее время, но и ранее (в период действия иных специальных законов о банкротстве) также не применялась. Практика привлечения к уголовной ответственности за фиктивное банкротство отсутствует полностью. Причин к тому две: первая — отсутствие общественной опасности деяния: вред кредиторам просто не может быть причинен, так как при выявлении признаков фиктивного банкротства производство по делу о несостоятельности в арбитражном суде прекращается, и правовые инструменты специального закона не могут быть использованы в противоправных целях; вторая причина — крайне неудачная законодательная формулировка, переполненная терминами, имеющими гражданско-правовое содержание, но при этом отсутствующим в специальном законе. Так, определить, что есть публичное объявление о банкротстве, путем обращения к законодательству о банкротстве либо арбитражному процессуальному закону, невозможно, так как данные термины там отсутствуют. В этой связи можно лишь предположить, что речь идет об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника, однако при привлечении к уголовной ответственности любые предположения не допустимы.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать следующую ситуацию: с одной стороны, существует большое количество норм, охраняющих общественные отношения в сфере экономической деятельности, но, с другой, — эти нормы неспособны обеспечить эффективную защиту данных отношений, так как они малоприменимы для практического применения.

Выделим следующие причины существенных недостатков уголовного закона в части охраны отношений в сфере экономической деятельности:

- отдельные принципы криминализации, положенные в основу установления преступности и наказуемости деяния, содержат внутренние противоречия. Одни и те же понятия характеризуют разные аспекты социальной действительности. Например, общественная опасность деяния является как принципом криминализации деяний, так и причиной, которая порождает криминализацию. Это влечет ошибки при определении баланса криминализации и декриминализации;
- криминализация деяний в сфере экономических отношений проводится без должного изучения и анализа специального законодательства. Принимая во внимание бланкетную природу уголовно-правовой охраны экономической деятельности, отсутствие согласованности регулятивного и охранительного законодательства, приводит к невозможности применения уголовно-правовой нормы на практике;
- нарушение языковых правил законодательной техники: общелингвистических, терминологических, синтаксических и стилистических. Например, в ст. 176 Уголовного кодекса РФ установлена ответственность за незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования. Указанная формулировка порождает следующую проблему: возможно ли привлечение к ответственности по ст. 176 Уголовного кодекса РФ при получении товарного кредита или при получении займа.

Предложения по модернизации норм гл. 22 уголовного закона выдвигаются уже давно, практически с момента принятия в 1996 г. Свои предложения по модернизации высказывали, в частности, Н. А. Лопашенко, А. Э. Жалинский, Б. В. Волженкин и множество других ученых [11, с. 215].

Большое количество предложений по изменению гл. 22 УК РФ, в том числе и от практиков, касались проведения масштабной декриминализации. В частности, проведенный высшей квалификационной коллегией судей РФ в декабре 2012 г. опрос показал, что некоторые преступления небольшой тяжести, особенно совершенные впервые, можно перевести в статус административных правонарушений. Например, высказывается позиция о необходимости декриминализации ст. 180 Уголовного кодекса РФ «Незаконное использование товарного знака», так как она является специальной по отношению к ст. 146 Уголовного кодекса РФ «Нарушение авторских и смежных прав». Товарный

знак — это тоже интеллектуальная собственность, выделение незаконного использования товарного знака в самостоятельный состав следует понимать как законодательный просчет, вызванный казуистичностью нормы [12, с. 58]. Полагаем, что избыточной является и криминализация производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ (ст. 171.1 Уголовного кодекса РФ). Данная норма фактически направлена на защиту двух групп общественных отношений: общественные отношения, возникающие в связи с необходимостью обеспечения государственного контроля за движением товаров, имеющей целью, в свою очередь, обеспечение поступления в бюджет налогов; вторая группа — общественные отношения, связанные с обеспечением прав потребителей на приобретение «легальных» товаров, с возможностью контроля качества и безопасности. В уголовном законе уже предусмотрены нормы, в которых установлена ответственность за неуплату налогов (охрана бюджетных отношений) и нормы об ответственности за продажу товаров, не отвечающим требованиям безопасности (ст. 238 Уголовного кодекса РФ). В этой связи представляется обоснованным декриминализировать ответственность за деяния, предусмотренные в ст. 171.1 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, в гл. 22 Уголовного кодекса РФ только по предварительным оценкам можно выделить не менее пятнадцати норм, в частности ст. 171, 171.1, 172, 174.1, 176, 177, 178, 184, 185.1, 190, 192, 193, которые необходимо декриминализировать, так как они либо не действуют вовсе, либо являются избыточными, потому что за тождественные по объективной стороне деяния уже предусмотрена ответственность другими нормами уголовного закона.

Ряд авторов, например, Л. А. Андреева предлагают еще более кардинальные изменения в уголовном законодательстве в целом, а именно введение новой главы в Уголовном кодексе РФ, которая была бы представлена ст. 169, 178–180, 183, 195, 197 и двумя новыми статьями, направленными на борьбу с рейдерством: «Незаконный захват бизнеса», «Незаконное завладение бизнесом». Это связано с тем, что действующее законодательство фактически не устанавливает ответственности за рейдерские захваты, как совершенные силовыми методами, так и с использованием псевдозаконных средств и методов [13, с. 12].

А. Бастрыкин также указывает на необходимость «разгрузки» гл. 22 Уголовного кодекса РФ, но говорит о необходимости криминализации деяний, посягающих на новые институты, отрасли и подотрасли экономики, например: корпоративное управление, антимонопольная политика, частная внешнеэкономическая деятельность, использование офшорных компаний и т. д. В частности, предлагается установить ответственность за такие деяния, как заведомо недостоверная оценка имущества организации, умышленное нарушение правил одобрения сделки и т. д. [14, с. 54].

В завершение полагаем необходимым предложить собственный путь устранения обозначенных в настоящем исследовании проблем и противоречий. Охранительные уголовно-правовые общественные отношения с участием предпринимателей необходимо дифференцировать на четыре вида:

- 1) если предприниматель совершает противоправные действия в отношении определенного физического лица, то данные отношения должны быть предметом защиты норм, которые предусматривают ответственность за преступления против личности;
- 2) если предприниматель совершает противоправные действия в отношении потребителей, то в данном случае должны применяться нормы, устанавливающие ответственность против общества;
- 3) если предприниматель совершает противоправные действия в отношении государства, то должны применяться нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на государственную власть;
- 4) если предприниматель совершает противоправные действия в отношении другого предпринимателя, задача защиты данных общественных отношений должна находиться в сфере уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на предпринимательские отношения. Именно эта особая группа уголовно-правовых норм должна быть объединена в одной специальной главе уголовного закона: «Преступления в сфере предпринимательской деятельности».

Данное деление разумно, исходя из самой концепции строения Уголовного кодекса РФ, поскольку в Особенной части главы выделяются исходя из видового объекта. Видовым объектом преступлений является относительно узкая группа общественных отношений, интересов и ценностей одного

вида. По видовым объектам преступных посягательств сформированы главы Уголовного кодекса РФ, определены их наименования в рамках соответствующих разделов Особенной части.

Таким образом, например, в случае совершения лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, противоправных действий в отношении физического лица, посягательства осуществляется, в первую очередь, на права и законные интересы личности, а не на экономические отношения в обществе и государстве, поскольку последствия и само деяние направлены именно на личность.

В этом случае основание для отнесения преступления к экономическим будет следующее: приоритетный характер защиты исходя из иерархии объектов уголовно-правовой охраны.

Подводя итог, полагаем необходимым еще раз отметить, что в развитие гл. 22 Уголовного кодекса РФ важно учитывать весь спектр социально-экономических и политических условий и факторов, важно соблюсти баланс между криминализацией и декриминализацией. Также необходимо большое внимание уделять административным и гражданско-правовым методам воздействия на правонарушителя, в то время как уголовное наказание должно представлять собой лишь крайнюю меру, к которой прибегают в случае, когда в силу тяжести совершенного преступления и данных о личности осужденного к нему нельзя применить более мягкое наказание. Наконец, необходимо четко определить, какие отношения следует считать именно экономическими и, соответственно, определить круг объектов, которые должна охранять глава 22 Уголовного кодекса РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петров А. И., Марченко Р. Н., Баринова Л. В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М., 1996. С. 82.
2. Сафанов О. А. Экономическая безопасность как финансово-правовая категория // Финансовое право. 2007. № 7. С. 18.
3. Свенссон Бу. Экономическая преступность : учебное пособие. М. : Прогресс, 1987. С. 26.
4. Леонтьев Б. М. Развитие норм об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (1813–1996 гг.) // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 20.
5. Яцеленко Б. В. Проблемы развития современного уголовного законодательства // Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 36.
6. Одинцева Ю. Л. Криминализация и декриминализация деяний в сфере экономической деятельности : монография. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. С. 61.
7. Коренная А. А. Система объектов уголовно-правовой охраны экономической деятельности: общее, особенное, единичное // Общие и специальные нормы уголовного права РФ, квалификация преступлений и назначение наказаний. Барнаул, 2020. С. 138.
8. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О порядке осуществления иностранных инвестиций и хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1557.
9. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. «Мертвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2012. № 6. С. 23–24.
10. Хиллута В. В. Декриминализация незаконной предпринимательской деятельности // Вестник Гродненского государственного университета имени Я. Купалы. Серия 4. Правоведение. 2018. Том 8, № 1. С. 68–80.
11. Жалинский Л. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ: монография. М. : Проспект, 2011. С. 215.
12. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 58.
13. Андреева Л. А. Проблемы совершенствования уголовного законодательства по борьбе с рейдерством // Актуальные проблемы совершенствования законодательства п правоприменения : материалы II международной научно-практической конференции. Уфа. 2012. С. 12.
14. Одинцева Ю. А. Криминализация и декриминализация деяний в сфере экономической деятельности : монография. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. С. 54.